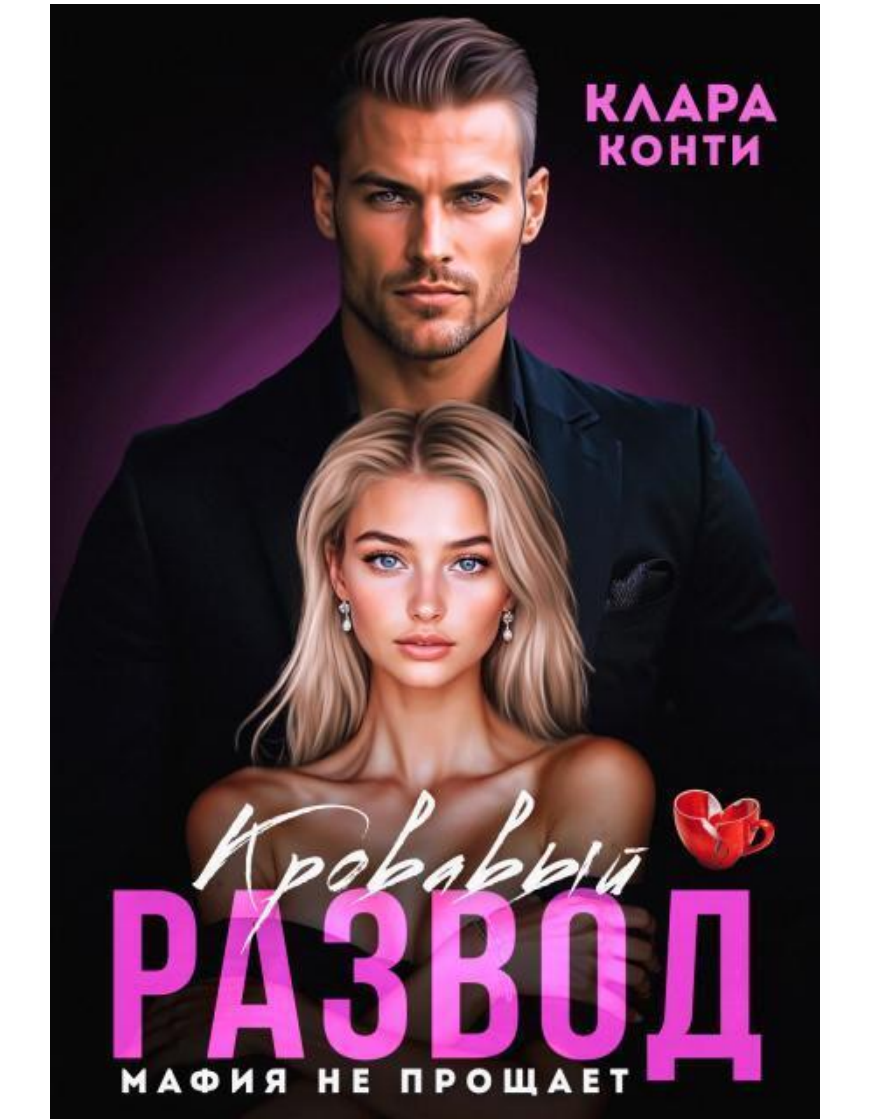

A movie poster featuring a man and a woman. The man is in the background, wearing a dark suit, with a serious expression. The woman is in the foreground, looking directly at the camera. The title is in large pink letters, and the names of the lead actors are in the top right corner.

КЛАРА
КОНТИ

Кровавый

РАЗВОД

МАФИЯ НЕ ПРОЩАЕТ

Клара Конти

Кровавый развод.

Мафия не прощает

<https://litres.ru/74308927>

Аннотация

– Ты лишила меня наследника, Амелия.

Тимур по натуре охотник. И я для него всего-навсего добыча. Желанный трофей.

– Ты не сделаешь этого?..

Я отступаю к стене. Темнота скрывает мое лицо от его хищных глаз.

– Ничего, сообразим нового, – будто не слышит меня, расстёгивает черную рубашку и с каждым шагом лишает меня воздуха.

Прошное и настоящее сталкиваются

Неожиданные повороты сюжета

Телохранитель, которому море по колено

Бойкая, дерзкая героиня с ранимым сердцем

Книга участвует в литмобе «Разводу вопреки»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4.	17
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	49
Глава 13	54
Глава 14	58
Глава 15	63
Глава 16	66
Глава 17	71
Глава 18	74
Глава 19	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Я не думала встретить его снова, но он словно инфекция, от которой мне никогда не избавиться... Яд, от которого не существует противоядия...

Тимур Устинов прямо сейчас обнимает мою лучшую подругу Марину Малышеву, ныне Петровскую и желает ей любви и счастья в браке с самым лучшим мужчиной, коим ему никогда не стать. Даже на миллиметр не приблизиться.

Я медленно пячусь вглубь торжественного зала плавучего ресторанчика и понимаю, я не смогу выбраться отсюда, пока судно не причалит к берегу, спустя... гляжу на тоненькие наручные часы, три часа.

Три, мать его, часа!

В висках пульсирует сгустившаяся кровь.

Соображай, Амелия. И побыстрее.

Нырнув в узкую белую дверку, я бегом несусь на корму. Осенний ветер раздувает собранные в высокую прическу светло-пшеничные волосы. Я постоянно оборачиваюсь, каблуки врезаются в дорогушее дерево, отстукивая бешеный ритм моего сердца.

Так, не паниковать! Все будет хорошо!

Прижимаюсь к продольному ограждению и смотрю вниз на вспененную воду. В горле пересыхает и я с усилием сглатываю. Пальцы на металлической планке белеют от напря-

жения.

Город вдали издевательски переливается яркими огнями. Как Тимур сюда попадает? На вертолете? Я не слышала вращения лопастей. На парашюте? Вряд ли. Он так ценит свою благородную задницу и ни за что не сиганёт в свободный полет, рискуя жизнью.

Как тогда?!!! Ка-а-а-ак?!!!

– Крис? – Маринка окликает меня по вымышленному имени, и я резко разворачиваюсь. Шпилька неудачно съезжает в сторону, и я заваливаюсь на бок. Маринка подставляет руку и широко улыбается, мол ничего себе трюк. Я цепко хватаюсь за ее запястье с золотым браслетом, и она морщится от боли.

– Прости, – перевожу дыхание и смотрю за ее спину. Тимур в любой момент может появиться, – ты знаешь, с кем ты сейчас разговаривала?

– Что? Когда? Где? – нервничает объяснимо. Выражение лица по щелчку меняется.

– Пять минут назад. Возле стола с пирамидой из бокалов шампанского.

– С кем? – подруга сводит выщипанные бровки. – Это был друг Матвея. У них бизнес пересекается. Он даже у нас дома бывал когда-то. Года два назад...

– Почему ты никогда мне о нем не рассказывала? Почему, Марин? Мы знакомы целый год!

Набрасываюсь на ее плечи и трясусь от души.

– Да, блин, что за фигня, Крис?

Пытается отбиться от меня. В глазах полнейшее недоумение.

– Помнишь, – я давлюсь густой слюной, – я рассказывала тебе о том, что сбежала от мужа-ублюдка?

– Еще бы. Этот придурок издевался над тобой. У тебя до сих пор шрам на ноге.

– Так вот, Марин, это он! Он! Мой бывший муж!!!

Я отпускаю ее и снова вцепляюсь в металлические перила. К горлу тошнота подпирает. Кислая, вязкая. От мерных покачиваний яхты меня мутит еще больше.

– Чего?!?! Ты серьезно, Крис?

– Я не Крис... я Ам...

– Амелия Устинова. – Громко произносит тот, чье имя вселяет ужас на всём южном побережье нашей огромной страны. Тот, кому плевать на все чувства, кроме ненависти.

Маринка замолкает. Краем глаза улавливаю ее спешное исчезновение. Буквально сверкает пятками, утекая назад на собственное торжество. Я еще немного дышу по технике Бхрамари, когда пальцами затыкаешь уши и вдыхаешь с жужжащим звуком и только спустя минуты две, поворачиваюсь к мужу лицом.

Высокий. Широкоплечий. Черная водолазка отлично подчеркивает наращенную за год бицуху и шею, раздавшуюся в ширь. Пронзительные серые глаза кромсают меня на кусочки льда. Надо было сунуть в сумочку складной ножичек.

Или хотя бы перцовый баллончик. Как непредусмотрительно, Амелия. Как глупо.

– Как поживаешь, принцесса?

Он склоняет голову, играя выпирающими желваками.

– Пошел ты, Тим! – ногтями скребу среднюю перекладину ограждения.

– А не охуела ли ты? – шаг и я вплотную прижата к такому ненадежному барьеру. Его скотские глаза исследуют мою фигуру и застывают на плоском животе. – Где мой сын? Мой наследник?

– Пошел. Ты! – повторяю заученно и бойко вскидываю подбородок.

Тим озирается и никого не обнаружив, сдавливая мне горло. Я чувствую поднявшийся по пищеводу алкоголь. Его горечь со сладковатым привкусом обжигает нежную плоть.

Глава 2

Ударив бывшего в грудь, вызываю еще бОльшую агрессию. Он приподнимает меня над глянцевыми досками и носочки моих туфель жалко шаркают по идеальному покрытию. Мне конец. Он меня находит и теперь уже ничто не спасет от смерти.

Звучит приглушенная фортепианная мелодия, а я слышу лишь дрожание собственных внутренностей и сумасшедший рык Устинова.

– Где мой, сука, сын?!!! Отвечай!

– Если ты здесь только ради него, то...

Я не договариваю. Тимур резко разжимает руку. По закону физики меня откидывает назад. Я перелетаю через ограждение и чисто случайно, успеваю зацепиться за одну из хромированных планок. Тимур опирается на локти, с улыбкой глядя, как я барахтаюсь и кричу, и реву, теряя одну туфельку за другой.

Босые ноги бьются о борт, шпильки выскакивают из волос, словно трусливые крысы. Слезы застилают глаза плотным непроницаемым саваном. Я норовлю удобнее взяться руками за спасительную круглую планку и подтянуться вверх, но Тимур надавливает подошвой на мои влажные от страха пальцы и спрашивает:

– Готова со мной потрещать, принцесса? Или попроща-

емся?

– Пожалуйста, Тимур...

– Как интересно. Пожалуйста, Тимур, – выпячивает нижнюю губу, – секундой ранее ты посылала меня нахер.

– Прости!!! – взывала я, взглянув на бурлящую воду. – Прости меня!!!

– Поедешь со мной?

Приглаживает черные волосы размашистым жестом.

– Да! Я сделаю все, что ты скажешь!!!

Ухмыльнувшись довольно, Тимур хватается за руки и легко выдергивает из опасного капкана. Я впечатываюсь в него, рыдая без остановки. А он...любуется этим плачем Ярославны с издевкой во взгляде. Решив отпрянуть от него, получаю суровый отказ. Сильно сжимает в своих объятиях, не давая даже шанса выровнять дыхание.

– Ты не умеешь прятаться, Ами. След из твоих покупок тянется с самого первого дня. Могла бы взять более надежную фамилию и имя, чем Кристина Филатова. Так же звали твою одноклассницу, я прав?

– Чтоб ты сдох, Устинов...

Шмыгаю носом и стискиваю кулаки. Капли крови от ногтей, впившихся в кожу, окрашивают мое декольте, куда Тим пятится неотрывно.

– Я так соскучился по тебе.

Боже, куда запропастилась Маринка? Я наивно думала, она побежала за помощью и на суше нас караулят менты. Но

Мариночка канула в небытие...как и все, кто был мне близок, когда-то...

– Ты хотел поговорить? Так давай. Хватит нести чушь!

– Я хочу тебя, принцесса, – фиксирует мои окровавленные кисти в одной руке, а другой лезет под юбку. С грудным хрипом мнет моя ягодицу, забирается под полоску стрингов, – сначала трахну, а потом попиздим. Ты торчишь мне год супружеского долга.

Я дернулась, но так слабенько. Тимур рассмеялся с охотничьим запалом. Долбаный психопат!

— Вот, любимый. Вот они!!! – на корму выбегают Маринка и ее муж Филипп. – Я же говорю, он ненормальный. Сделай что-нибудь!

Верещит подруга. Но как только Тим оборачивается к Филиппу, физиономия последнего белеет до мертвенного оттенка. Он почти труп.

– Здорово, Цезарь. – Фил чешет репу, испуганно моргая.

– Здорово-здорово, Филипп Николаевич. Отличная свадьба. Звездный размах.

Тимур отлипает от меня, но держит «на привязи». Крепко. Не рыпнуться. Его улыбка с глубокими вытянутыми ямочками похоже окончательно вымораживает Фила. Он приобнимает Маринку и так осторожно отползает, будто рак-отшельник в свою защитную раковину.

– Филипп? Ты что? Надо помочь Кристине! – по глазам вижу, подруга сомневается насчет имени, но не исправляет

себя саму. – Врежь ему по морде, ты же мужик!!!

– Уходим отсюда, – шепчет ей трусливый кролик, поджав дрожащий хвостик, – пусть сами разбираются. У нас гостей полная яхта.

Новоиспеченный муженёк утягивает Маринку против ее воли. Она в крайнем недоумении. Однако протестовать не смеет. Безропотно подчиняется упертому мужику, который пихает ее за себя. Вскоре они оба прячутся за капитанской рубкой. Только длинная фата шлейфом раздувается в знак прощания. Я до мельчайших деталей запоминаю взгляд Филиппа. Непонятный, без капли сожаления.

Над рекой расстилается туман. Все из-за молочных сумерек. В это время всегда так. Особенность климата.

Я не воспринимаю перемену. Потому что рядом бессердечное существо с большим послужным списком преступлений.

Будь хоть кто-то жив из моей семьи, я бы никогда не пошла с ним под венец. Но он все продумывает. Убивает разом всех моих близких, а меня сажает в «золотую темницу».

– Пора валить.

Говорит чуть громче обычного и будто по-волшебству, нарисовываются двое его мордоворотов со стволами.

– Как ты вообще сюда попал?

Шиплю сквозь зубы.

– Скоро ты все узнаешь. У нас впереди много времени для болтовни наедине...

С наслаждением шлепает меня по заднице, чтобы я начала шевелиться и заправляет рубашку, выбившуюся из-за пояса брюк.

Глава 3

– Заходи. – Тимур пихает меня в спину, и я нехотя переступаю порог загородного дома с видом на озеро. Его современное жилище напоминает дьявольские чертоги. Всё черное, холодное, неживое. Даже причал, который я вижу из панорамного окна, походит на дорожку в ад с этими низенькими фонариками слева и справа от черных досок.

– И где же все твои солдатики, Цезарь?

Я перестаю глазеть на двор, озёрную гладь и разворачиваюсь. Тимур габаритная статуя. Подпирает плечом кирпичный дымоход и смотрит убийственно. Я шевелю липкими от крови пальцами и тоже не отвожу от него глаз. Мы два непримиримых соперника. И неважно, что чуть больше года назад я купила билет на самолет и прилетела сюда, в Каллинен Калининградской области.

– Ты же знаешь, я люблю приватные беседы, – лыбится невесело, – один на один.

– О, да–а–а...– я кривлю губы.

– Что с ребенком?

Он на том же месте. В той же властной позе. Но у меня коленки дрожат. В кишках тонна осколков.

– Ребенка больше нет, Тимур. – Произношу тихо. Мне больно даже вспоминать о том кошмарном дне. Не то, что говорить вслух.

Тишина служит буфером для его мощнейшей энергии, которую он никак не может контролировать.

Я тоже с трудом держу оборону. После того, как я чуть было не накрутилась на винт дорогущей яхты, у меня мало шансов оставаться спокойной при упоминании погибшего малыша.

– Лживая сука. – Цедит он также шепотом.

– Я не лгу. – Делаю смелый шаг навстречу Тимуру. – Я родила мертвого сына. И в этом не только моя вина, Устинов. Не-е-е-т. Тут и твоей предостаточно. Если бы ты не вел себя, как больная скотина, если бы не заставлял меня ползать на корячках по гвоздям, я... все было бы хорошо. Наш сын родился бы здоровым!

Эхо моего надрывного голоса отражается от стеклянных поверхностей и звенит долгой натянутой нотой. Тимур отталкивается от теплой кирпичной кладки и приближается.

Здоровенный. Набитый сталью. С глазами, способными ранить не менее больно, чем острый клинок.

– Я был к тебе еще очень добр, после всех твоих измен.

– Измен? – не нарочно взвизгиваю. – Ты в своем уме, Устинов? Я никогда тебе не изменяла! Никогда!

Легко хватает меня за горло и поджигает верхнюю губу в желании придушить.

– Думаешь я тупой? Думаешь, я ничего не замечал? Пиздела мне про встречи с подружками, а сама моталась по дешевым мотелям на выезде из города. – Наклоняется и рычит

мне в лицо. — Я оленем не был и не буду. Поэтому, принцесса, тебе придется туго. Ты ответишь за побег, который очернил мою репутацию и за убийство моего наследника расплатишься. Отработаешь все по полной!

— Я всего лишь хотела побыть одна... подальше от дерьма, которое творилось вокруг...

— Чего? — ухо к моему рту подставляет. — Повтори—ка?

— Ты убил мою семью, ты издевался надо мной. Мне нужно было иногда закрываться и плакать...

Тимур хладнокровно усмехается и выпрямляется. Озорство в зрачках пугает. Ведь это не милая игра и не обещание помилования. Он придумывает нечто безумное.

Так и случается...

Одной рукой раздирает мое шикарное платье. Просовывает указательный палец под ленточку меж чашек лифчика и дергает на себя. Я прилепляю грязные ладони к его плечам, дабы не упасть. Он не заикливается на этом. Его привлекает мой жалкий вид. И, конечно же, торчащие над кружевом сиськи. Живущий в нем голодный самец выбирается из логова и жадно облизывается. Вязкая слюна капает с подбородка. Я даю себе слово биться до последнего.

До самого последнего вдоха...

— Я потратил целый год на то, чтобы как можно тише проникнуть в Каллинен и добраться до тебя. — Отпускает меня и секунду странно щурится. Я готова покляться, раздерет меня на куски.

– Тимур...

Зря я вообще подаю какой-либо звук. Мужчина, стоящий передо мной, давно не человек. И мое обращение воспринимает за сигнал к действию. Ловит меня за талию и валит на большой кожаный диван. Удерживая мои запястья, Тимур стаскивает с меня стринги и разводит ноги, несколько раз ударив по ляжкам.

Говорят, разбитую чашку любви не склеить, но мы попробуем нарушить это правило.

Даже если развод уже поставил точку в отношениях двух людей, возможно, это ещё не конец...

Добро пожаловать в невероятный, чувственный и эмоциональный литмоб

РАЗВОДУ ВОПРЕКИ

<https://litnet.com/shrt/ab9S>

Глава 4.

Биться. Сопротивляться. Кусаться. Кричать. Я должна сделать хоть что-то!

– Нет! – удачно выходит задеть локтем его подбородок и вырвать секундное замешательство. Наши взгляды ведут безжалостную битву. Я распластана под ним, но я не сломлена. Первый удар пятками приходится в его бедра. Затем чуть выше. Я не перестаю лягаться и надеяться на лучшее.

Вот только Тимур уже расстегивает ремень, ширинку и вынимает своего «друга» из заточения трусов-боксеров. Страх вынуждает меня сражаться еще рьянее. Я впиваюсь зубами в предплечье Тимура, когда он нагибается и оголяет клыками мою грудь. Болезненный рык разносится на весь дом, а следом, Тимур накрывает мои губы своей широченой ладонью и сильно толкается тазом...

Я перестаю шевелиться. Превращаюсь в бревно. Каждый новый толчок все дальше уводит меня в дебри сознания. Перед глазами черная пустота. Внутри бездонная пропасть.

Ничего больше не вижу и не слышу...

Прихожу в себя, лежа калачиком на полу.

Мягкий ворс ковра впитывает беспрестанно текущие слезы.

– Вставай давай. – Тимур пинает меня ногой. – Скоро у меня будут гости.

Я навожу на него мутный взгляд и наблюдаю, как он приводит себя в порядок. Рубашечку разглаживает, ремень двумя пальцами поправляет.

– Убей меня. – Прошу сквозь всхлипы. – Убей...

Тимур шумно выдыхает. В следующий миг, подхватывает меня и усаживает на диван. Пару раз легонько бьет по щекам. Я встряхиваюсь. По всему телу мурашки пробегают. Посмотрев на него, тут же смотрю на себя. Платье – непотребная тряпка. Лифчик под грудью. На бедрах синяки.

– Очухалась? – усмехается и проверяет ширинку.

Я осторожно касаюсь пальчиками ярких отметин на коже и также трусливо ощупываю голову. Вместо идеальной праздничной прически – куриное гнездо.

– Охеренно выглядишь. – Поддевает с гнилым сарказмом. – Но тебе пора валить. Я заеду позже, и мы повторим то, что было. Надумаешь снова бежать, учти, я без задней мысли пристрелю Маринку и тех девок, с которыми ты в ресторане работала.

Конечности покалывает. Сердце еле–еле стучит.

– Ненавижу тебя!!!

Срываюсь и напрыгиваю на Тимура, выпустив когти. По касательной оставляю ссадины на его шее и срываю верхнюю пуговицу с рубашки. Он отпихивает меня, но я снова накидываюсь с диким криком.

В конце концов, Тимур скручивает меня, заломив руку за спину и шепчет по слогам:

– Ты моя, Ами. И раз уж так вышло, что ты обосновалась в Каллинене, я тоже здесь задержусь. Как видишь, – кивает на дом, – я уже укоренился на этой благодатной земле. Мне все нравится. Погодка тут получше, чем на берегу Черного моря. Самое то, для работы.

Под работой он подразумевает налаживание криминальной иерархии. Босс черноморской мафии, влекую захватит власть там, где о мафии ничего толком и не слышали. Города маленький, тихий. Максимум драки возле ночного клуба и у круглосуточного паба. Просто рай для его долбанных делишек.

– Оставь меня в покое. Ребенка нет, и ты получил то, что хотел.

– Seriously считаешь, что мне хватит одного траха? – смеется глухо, теснее к себе прижимая. – Облом, принцесса. Ты моя навечно. Я буду иметь тебя столько, сколько захочу. Ты снова забеременеешь, и я лично буду контролировать всю беременность и роды.

– Любая родит тебе наследника.

– Ты нахуй слышишь меня или у тебя вата в ушах? А? – больно лучевую кость сдавливая. – Мне не нужна другая баба. Не нужен инкубатор, который принял в себя полсотни мужиков. Ты, Амелия и только ты будешь моей женой и матерью моего сына. Простынь с твоей девственной кровью до сих пор лежит в моем шкафу и напоминает мне, кого я заполучил. Хорошую девочку с родословной, а не шлюху из под-

воротни. Поэтому, заткнись, накинь мой пиджак и отправляйся домой. Я загляну завтра, и мы спокойно поговорим.

– Ненавижу тебя...хочу, чтоб ты сдох.

– Да–да, уже слыхал об этом.

Ослабляет хватку, и я отбегаю от него на пару метров. Тимур расслабленной походкой исчезает во тьме и возвращается со своим пиджаком. Бросает мне его так, что я обнимаю черную ткань двумя руками.

– Надевай. Твое тело создано только для меня. Любой, кто увидит, окажется на том свете.

– А если я с кем–то спала, пока ты меня искал? – озвучиваю самую глупую вещь в мире. Серые глаза Тимура вспыхивают неопишмым гневом...

Книга предназначена для лиц старше 18 лет

Только страсти в моей душе утихли, в моей жизни снова появился он. Мужчина, который разрушил меня и мою жизнь до основания. Кончики пальцев всё также предательски дрожат, а сердце... с глухим звуком падает к моим ногам. Когда-то Алексей Вяземский без объяснений подал на развод и исчез из моей жизни, а сегодня он хозяин компании, в которой я работаю.

ПОСЛЕ РАЗВОДА. Я ТЕБЯ ВЕРНУ

<https://litnet.com/shrt/RXXr>

Глава 5

– Как только я узнал, где ты, принцесса, я просчитал каждый твой шаг, побывал в каждом месте, куда ты наведалась и расправился с теми, кто помог тебе скрыться. Так что, не клюй мне мозги и не пытайся обмануть. Я всегда буду на шаг впереди тебя.

Тимур указывает на выход, за которым маячит верзила с тупой физиономией.

– Я не твоя.

Только и говорю, прежде чем принять временные правила игры. Делаю разворот на босых пятках и шагаю к двери. Устинов хрипло усмехается и, естественно, догоняет меня.

– Отвези ее домой и убедись, чтобы дошла до квартиры. – Приказывает верзиле, едва мы переступаем порог. – Башкой за нее отвечаешь.

– Я... я думал вы сами отвезете ее, босс.

Мямлит мужик с внешностью богатыря и трусостью кролика. Прямо смешно, как жалко пресмыкается.

– У меня дела.

– Понял. Все сделаю, не переживайте.

Тут же включает опцию «наш Вася на всё согласен».

– А я и не переживаю, Котёл, я просто пристрелю тебя, если она сбежит или что-то вытворит с собой.

Котёл, теперь я знаю его прозвище, молчком шагает к от-

крытым воротам и распахивает передо мной дверь тонированного внедорожника. Я замечаю испарину у него на лбу, когда ставлю ногу на подножку и сажусь на заднее сиденье. Он до чертиков боится Устинова.

– Не глупи, Амелия и жди меня.

Тимур лично закрывает дверь и отходит. Я слежу за ним в окно. Смотрит пристально, играет напряженными мускулами. Я прикусываю щеку, жалея, что не прыгнула за борт яхты. Нельзя о таком думать, но я не могу остановиться.

Мысли оживают вместе с мощным двигателем под капотом. И чем дальше тачка отъезжает от мрачного коттеджа Устинова, тем сильнее я хочу стать невидимкой. А может, вообще, переродиться и быть кем-то другим. Не помнить и не соприкасаться с мафией. Никогда.

Такое только в слезливых сказках бывает. Но никто не в курсе происходящего после финального: и жили одни долго и счастливо. В самом ли деле Золушка и Принц любили друг друга до конца своих дней? Или, как только читатель закрыл книгу, Принц выставил Золушку из замка с одним чемоданом и взял в жены миленькую пастушку, которая родила ему пятерых детей?

Нельзя верить кому-то на слово. Нельзя идти на поводу у чувств и слепо отдаваться воле судьбы.

Я просовываю руки в рукава пиджака и ёжусь. В моей маленькой квартирке с видом на старинную улочку мне ничего не грозит. По крайней мере от тех, кто был близок мне весь

этот год. А Тимур...его поиски увенчались успехом и мне надо как-то адаптироваться.

Мельком поглядываю на голые коленки и боюсь вообразить отпечатки его грубых пальцев между ног, на бедрах, на ягодицах...

Тимур – зверь в сексе. И я не сомневаюсь, напоминания о нем еще долго продержатся на моем теле.

Сукин сын...

Зажмуриваюсь, пытаюсь отвлечься от размышлений о нем, но не получается.

След из покупок...

Расправился со всеми, кто помог тебе бежать...

Нагло врет. Я была очень внимательной и осторожной. Законно сменила паспорт (ну, почти законно), купила новую сим-карту, деньги предусмотрительно скопила наличкой. Не мог он выйти на меня через банковскую карту. Это невозможно.

Я не дуручка. И Тимур не дурак.

Значит, ему удалось узнать обо мне другим способом. Но каким? Кто-то сдаёт меня за кругленькую сумму? И этот мистер или миссис Х из моего тесного окружения. Маринка? Ни за что не поверю. Я рассказывала ей о муже-тиране, но ни разу не упоминала его имя и фамилию.

Матвей?.. он знаком с Тимуром. Как сказала Маринка, они встречались раньше.

Да, Фил вполне мог сообщить обо мне Тимуру. Даже без

денежной выгоды. Похоже, моя подруга совсем не знает собственного мужа. Впрочем, и я когда-то была наивной и доверчивой.

Инстинктивно касаюсь ладошкой плоского живота.

Забудь, ребенка больше нет, - шепчу сама себе. И в потери виноват только Устинов! Только он!

Внедорожник тормозит у подъезда трехэтажки и Котёл выбирается наружу. Обходит машину, открывает мне дверь.

– Добро пожаловать домой.

Склоняет голову, щерится недобро.

– Спасибо. – Кутаюсь в пиджак и вылезаю на улицу.

Середина октября. От горячего дыхания в воздухе сворачиваются клубки пара. Ледяной асфальт заряжает меня ознобом. Я тороплюсь к дому, мечтая забраться в горячую ванну и отогреться.

Котёл выполняет приказ босса и провожает меня до самой квартиры. С деловой рожей осматривает мою однушку и перед уходом, говорит:

– Повезло тебе, шалава.

Я опешиваю от такой предьявы и даже не сразу закрываюсь на все замки.

Вот гнида. Под стать «папочке».

Сбросив пиджак прямо в коридорчике, плетусь в комнату. В одной из шкапулок, выглядящих как книги, лежит запасной мобильник. На экстренный случай. Сейчас именно такой. Достая его, набираю номер Маринки. Она снимает

трубку после первого же гудка. Будто ждала моего звонка.

– Крис? – бормочет тихо-тихо. – Это ты?

– Да. Я.

– Блин, как ты? Ты цела?

Я оттягиваю рваное платье и резко отпускаю испорченную ткань.

– Да, со мной все в порядке. Как ты? Почему отвечаешь мне? Ты же должна кувыркаться с мужем в постели.

Маринка смеется сдавленно.

– У него не встал. Да и у меня нет желания. После того, что было на яхте, у меня такое странное состояние. Словно...словно...

– Вот-вот что-то произойдет?

Присев на краешек кровати, подгибаю одну ногу.

– Мгм...

– Всё будет хорошо, Мариш. Я дома. Ты дома. Свадьба прошла просто потрясающе. Давай, соблазни мужа, чтобы он на всю жизнь запомнил вашу первую брачную ночь.

Подруга снова хихикает. Но теперь уже повеселее.

– Крис?..

– Завтра, Мариш. Завтра встретимся и потрещим. Окей?

– Ага, люблю тебя. – Целует меня на расстоянии.

– И я люблю. Не спокойной вам ночи.

Последнюю фразу произношу намеренно страстно. Маринка всё улавливает и называет напоследок козой.

Я жму кнопку прекращения вызова и медленно опускаю

телефон на пушистое покрывало.

Всё будет хорошо.

Произведение предназначено только для читателей старше 18 лет!

Роман Ольги Рог "Ты думал, что я сильная?"

<https://litnet.com/shrt/B44r>

Знаете, что самое страшное? Ты начинаешь думать, что сама в чем-то виновата. Суп недосолила, не тем тоном попросила забрать ее с работы. Недостаточно хорошо стонала в постели. Почему другая для него оказалась лучше? Так много загадок, от которых раскалывалась голова после развода.

А он? Рогов за два года ничуть не изменился. Не постарел, не поседел. Собаку завел, чтобы тапочки ему носила? Может и поздно уже для вопросов и ответов, но Жанну подмывало спросить: "За что ты так со мной?"

Глава 6

Только надо сначала отмыться от грязных лап Устинова. Вскрываю, беру чистое белье и спешу в ванну. В компактном помещении быстро становится душно. Но я все равно не вырубая воду. Из-за кипятка запотевают зеркало, и я несколько раз провожу по нему рукой.

Отражение вызывает отвращение. Я полностью раздеваюсь и выбрасываю одежду в мусорное ведро возле унитаза.

Рука сама к промежности приближается. С бешеным сердцебиением касаюсь себя *там* и на пальцах остаются белесые сгустки.

Ублюдок.

Сучий потрох.

Хватаю с раковины флакончик с сывороткой для лица и бросаю в стену. Содержимое растекается по белому кафелю, а мелкие осколки осыпаются у плинтуса.

Я заваливаюсь спиной на дверь и плавно оседаю на пол.

Слезы душат.

Даже вдохнуть не могу. И сил нет. И больно.

А вода все льется... журчит в сливе...

Меня сотрясает от поздно наступившего шока. И, наверное, паники. Да и от злости и обиды тоже.

Тимур «Цезарь» Устинов превратит мою новую жизнь в пепел, оставит от нее руины. Рядом с ним умирают не толь-

ко люди, но и мечты, надежды, планы... Я его собственность, и я его разозлила... ударила по царскому самолюбию с удвоенной силой. Ведь помимо побега, я ненамеренно лишила его возможности стать отцом, я просто... даже вспоминать об этом не хочу. Мсть будет адски жестокой... он уже воплощает ее в реальность.

Вкус насилия до сих пор на моих губах.

От нехватки воздуха, тянусь к дверной ручке и давлю на нее. Вываливаюсь за порог и пытаюсь подняться. Руки скользят. Ноги отказываются держать. Я плюхаюсь на коленки и ребра будто саблей пронзают.

«Ты сможешь, Амелия», – приободряю себя.

«Ты сильнее, чем кажешься».

Взявшись за косяк, карабкаюсь вверх. Встав, потихоньку захожу в душевую кабину. Раскаленная «лава» льется на голову, сдирая с меня семь шкур. Не знаю, сколько стою вот так. Но красные отметины от пальцев Тимура сливаются с тоном кожи. Ударяю по крану и стаскиваю банное полотенце с крючка. Тщательно обтираюсь им и вешаю обратно. Любимый халат, напяливаю по пути в комнату.

– Стоп, что?

Оборачиваюсь на входную дверь. Она не заперта. Заходи, кто хочет. Замерев на несколько минут, прислушиваюсь к шорохам. Ничего. Только...

Глава 7

Только мое бешеное сердцебиение не дает мне вдохнуть полной грудью. Я просовываю голову в дверной проем. На площадке пусто. Быстро захлопываю дверь, раз пятьсот проверяю надежность замков и пятуюсь назад. Тихо. Осторожно.

– Что ты сделала с моим ребенком?

Гремит за моей спиной, и я молниеносно разворачиваюсь. Посреди крохотной квартирки стоит великан в черной рубашке и черных брюках. Из преисподней ко мне заглядывает, а не из волшебной страны троллей и гномов.

– Уже поздно, что ты здесь делаешь?

Я стараюсь смотреть на Тимура бесстрашно и не показывать ему свое волнение. Но он как смерч, как цунами, как нескончаемый ливень, способный потопить целый город. От него не спастись, даже вспомнив все уроки выживания.

– Я спрашиваю, как так нахер вышло, что убегала ты беременная моим сыном, а теперь плоская, словно доска?

Мозг соображает не в ту сторону. Я не смогу снова скрыться и оставить его с носом. Внизу, наверняка, парочка верных солдатиков с пушками, а Каллинен окружен по всему периметру и ни одна крыса не проскочит незаметно.

– Ты пришел, чтобы узнать правду? – я делаю шаг. Малюсенький, но очень храбрый. Тимур выше меня на две головы и тяжелее килограмм на сорок. При всем желании не сдвину

его с места. Да и пощечины никак не помогут. У меня сложилось впечатление, что он киборг. Терминатор.

– Именно её.

Толкает руки в карманы и приближается. Между нами, теперь мушка не пролетит. Воздух наэлектризовывается до стрекочущих искр.

– У меня случился выкидыш, потому что ты, Тимур, проявил себя как настоящий мудака. – Ноготь ему в грудь тычу. – Ты унижал меня, за человека не считал, я не знаю, как я вообще беременность до десяти недель сохранила. Просто чудо какое–то! И сейчас ты требуешь ответа? Серьезно? А не пойти бы тебе туда, откуда ты явился и не знаю, как–то осмыслить свое скотское поведение?

Ох уж эти чертовы глаза...они душу из меня вынут с корнем.

Тимур чуть наклоняется. Алкогольным дыханием приводит меня в легкое опьянение. Значит, нажраться и выяснить отношения? Супер. По–взрослому.

– А не заткнуть бы тебе ротик, Амелия и не повернуться ко мне жопой, чтобы я хорошенько тебя отымел?

– Что? – я пружиню назад. Тимур за оба запястья успевает меня схватить и прибить к своему каменному телу.

– Раз ребенка нет, сделаем другого. Ты говорила у меня там какая–то особенная сперма, типа адски концентрированная и влегкую захватывает твои яйцеклетки. Как нехуй делать сообразим новенького наследничка.

– Ты говоришь о ребенке, как о куске картона. А это человек, Тимур. Самый что ни есть живой и чувствующий.

Он обводит мое лицо нечитаемым взглядом и дернув сильно, меняется со мной местами, чтобы притеснить меня к дивану.

– Не говори со мной таким тоном, – встряхивает за руки и разворачивает спиной к себе, – ты все еще моя жена, несмотря на липовый паспорт и водительские права.

Я наобум отбиваюсь от него, а он давит мне на затылок, ставя меня в удобную для себя позу. Закидывает халат и с хриплым смешком шлепает по моей голой заднице.

– Нет, – я хочу выпрямиться, но чувствую ледяную сталь, коснувшуюся позвоночника.

"Время стирает из памяти все. Без остатка", — лгала я себе. Пока однажды дверь не распахнулась, и мое прошлое не ворвалось в дом без стука

<https://litnet.com/shrt/Fmd9>

Глава 8

– Не рыпайся, сука, – давит металлом на кость, расчехляя при этом своего затвердевшего друга.

– Тимур, пожалуйста...

Убираю волосы, залезшие в рот. Машу руками, надеясь зацепить Устинова.

– Стой смирно, а то больно будет.

Только он приставляет влажный кончик к желанному местечку, раздаётся телефонный звонок. Мобильник Тимура вибрирует в его кармане, посылая волну дрожи по моему телу. Чертыхнувшись, Устинов лязгает по моей ягодице ладонью и отступает. Я поправляю халат и бегу в кухню за ножом, которым мясо обычно разделяваю. Как раз подойдет.

– Блять, я же сказал никаких бесед без моего ведома!

Орет на кого-то на том конце линии и вцепляется пальцами в темную шевелюру. Разочек на меня зыркает. И в этом взоре ни капли сожаления или пресловутого извинения. Одна похоть. Такая низменная, вонючая.

– Сейчас буду.

Чуть ли не в труху превращает корпус серебристого смартфона, сдавив его в кулаке. Видимо, дело плохо. И я знаю, чем закончится эта ночь...трупом в сточной канаве или на каком-нибудь отшибе.

– Ты реально думала воспользоваться им? – моргает на

поварской нож в моей руке. Острие направлено в пол, а вот мои глаза точно на мужика, перевернувшего всю мою жизнь вверх дном.

– Сомневаешься?

– Ты даже сама себе укол очкуешь делать, – издевательски бровями играет.

– Укол и ты – две разные вещи.

– Ладно, – выдыхает и нацеливается на выход, – закончим с тем, что начали завтра.

– Только попробуй ко мне приблизиться, сволочь!

Выскакиваю следом и Тимур оборачивается через плечо, улыбается лениво.

– Если бы мне не надо было уходить, я бы тебя так оттрахал, Ами. В образе Валькирии ты огонь.

– Иди к черту.

Шиплю сквозь зубы и Тимур отсалютовывает мне с неестественной улыбкой.

Я со злости вонзаю нож в несчастный комод. Фотографии в рамках падают навзничь одна за другой.

Сдохни, сукин сын!

Провались пропадом!

За окном слышатся глухие рычания моторов, и я понимаю, всё, Устинов уехал. Но ни черта не легче. Он как хищник чувствует мои слабости и резвится на них с превеликим удовольствием. Надо что-то делать...

Кое-как доживаю до утра, быстренько одеваюсь, завтра-

каю и еду на встречу с Маринкой. Не уверена, придет ли она в наше любимое кафе в торговом центре. Гарантий нет. Все-таки она только вчера выходит замуж и у нее медовый месяц. Но я не теряю надежды. Послав ей короткую смс-ку, жду положительной реакции. И вот, она при полном параде заходит в двери и сразу же шагает ко мне. Кроме меня в такую рань никто не пьет кофе с коричневой пенкой.

– Привет, – отодвигает стул и садится.

– Прости, что выдернула тебя из жарких объятий мужа.

– Фил еще ночью куда-то умотал, – Маринка расстегивает кожаную куртку и разматывает шарф.

– И он тоже?

Я округляю глаза, постукивая пальцами по кофейной чашке.

– В смысле «и он тоже»?

– Тимур был у меня дома. Он снова пытался меня...

– Трахнуть? – подруга кладет телефон на стол. – Снова? Что происходит, Крис. Или лучше Амелия?

Так как мы вдвоем, бариста принимает Маринкин заказ, не выходя из-за прилавка. У меня выдается целая секунда на раздумья, пока они выясняют сколько сахара добавить в ее латте.

– Мое настоящее имя Амелия. Фамилия Устинова. В остальном я не врала. Возраст, место рождения, образование.

– А насчет бывшего мужа? Он получается совсем не быв-

ший?

Кофе Марины готов и девушка в кожаном фартуке приносит его с приветливой улыбкой.

– Спасибо, – говорит Петровская и понижает голос, глядя на меня, – что с тобой стряслось, Амелия?

Я прикладываю руки к щекам, выдыхаю, а затем сглаживаю ими высветленные волосы, собранные в высокий хвост.

– Много чего, и я не могу рассказать всего прямо сейчас. Тимур здесь, и он не успокоится, пока я не буду ползать у него в ногах и молить о прощении.

– Хреново всё, подруга.

Маринка отпивает кофе и облизывает покрашенные блеском губы.

– Знаю. И я понятия не имею, как быть дальше.

– Не знаешь? – укладывает локти на стол, – а я тебе скажу, как. Прекрати перед ним пресмыкаться. Ты сильная и независимая. Тебе не нужны его деньги или его влияние, какое бы оно ни было. Ты сможешь обернуть всё в свою пользу. Заставь его скулить и просить о пощаде. Я в тебя верю!

Слова лучшей подруги глубоко проникают в мои мысли. Она права. Я столько времени существую без Тимура и... я столько всего знаю о нем. Столько тайн и фактов. Хватит на нехилый такой шантаж.

– Ты сейчас вспомнила Руслана? – ее шепот звучит загадочно. – Помнится, этот мужик был от тебя без ума и очень даже не против стать тебе ближе. И к тому же, он в городе.

Читала про выставку, на которой он точно будет.

– Руслан? О, нет...– торопливо отнекиваюсь, а потом вспоминаю, какие чудные свидания он мне устраивал и в голове зреет гениальный, но очень опасный план...

Новинка Ульяны Соболевой

"После развода. Мне (не) больно"

Мой муж хирург и он хирургичкски точно вырезал мне сердце...а теперь хочет чтобы оно воскресло...

<https://litnet.com/shrt/Qrmq>

Глава 9

«Нет, я не смогу. Я не такая», – в моей голове собственные мысли звучат очень фальшиво. Не верю им и себе тоже. Зачем я здесь? Зачем прикидываюсь, будто меня интересует ювелирная выставка, на которой мне даже крошечное колечко не по карману.

Успокаиваю себя тем, что это ради моего будущего. Будущего без Тимура.

Поправив тоненькую цепочку на шее, хочу свернуть к ряду витрин с редкими бриллиантами и слышу:

– Кристина?

Глубокий вдох, парадная улыбка и я оборачиваюсь.

Руслан Нерезин смотрит на меня своими невообразимыми глазами цвета теплого моря. Я тону в них, чувствуя аромат летнего соленого бриза, входящий в состав его одеколона.

– Руслан? Привет, – мой голос отдает фиктивной радостью. Сердце готово взять паузу и показать мне свет в конце тоннеля.

– Не знал, что тебя интересуют все эти камушки, – аккуратно ведет рукой.

– Да, – прикусываю верхнюю губу, сую клатч под мышку, – просто решила полюбоваться этой красотой, побыть на месте принцессы Монако. Понимаешь?

Он обезоруживающе улыбается. Через минуту, сводит брови и резко переключает взор на кого-то справа. Прижимает пальцем черный наушник в левом ухе.

– Извини, мне нужно идти. Еще увидимся, – отходит, не сводя глаз с цели, а я лишь киваю, проклиная каждый чертов миг этого дня. Зря я приезжаю. Не моё это всё. Я никогда не была девушкой способной устроить войну. И не стану ею. Без помощи Руслана разберусь. Да, верно.

Осторожно пятюсь к золотой колонне, а там уже стучу каблуками по широкому коридору отеля, выбранного в качестве площадки для ювелирной выставки и последующего аукциона. С обеих сторон мелькают высокие белые двери, а в конце виднеется огромный холл с купольным потолком, на котором красуется библейский сюжет.

И странно, что здесь пусто. Даже метрдотеля нет. Я останавливаюсь и открываю сумочку. Телефон пропадает...

Но когда? Ко мне никто не подходил, кроме Руслана. Может я его дома забываю? Вряд ли. С памятью у меня все отлично, и я хорошо помню свои сборы, выход на улицу, такси.

Такси!

Мы чуть не попали в аварию на перекрестке. Водитель успел затормозить. Я ударилась коленями о переднее сиденье, сумка шлепнулась под ноги.

Черт!

Наверное, мобильник выскользнул именно тогда.

Ладно, без паники.

Но не тут–то было.

Мужские пальцы окольцовывают мое предплечье и прежде, чем уставиться в лицо наглецу, веду взглядом от его татуированного запястья вверх по руке и шее. Физиономия у парня обещает мне веселое времяпрепровождение. Мгновенно вспоминаю свою жизнь с Тимуром. Бесконечный страх, моральное давление, уничтожение моих желаний. Но...этот типа не из его круга. Совсем. Он похож на исполнителя кровавых поручений. На того, кто замечает грязные следы, прибирает трупы.

– Заорешь, убью, – произносит он, посмотрев туда, откуда я появилась.

– Тебя Тимур прислал?

Голосовые связки натягиваются.

– Тимур? – дергает на себя. – Цезарю необязательно знать о нашей встрече.

Сальная улыбочка следует сразу после подмигивания.

Трижды черт!

– Отпусти меня, пожалуйста.

– Куколка, я не могу тебя отпустить. Ты подарочек для моего босса. Он так давно мечтал с тобой познакомиться поближе.

Произведение предназначено только для читателей старше 18 лет!

Замечательная история Аи Сашиной

"После развода. Осторожно: новая я"

«Дальше я сам потушу этот пожар!»

Чтобы понять, что моя жизнь не будет прежней, мне хватает лишь одного взгляда бывшего мужа, который вторгается в кабинку стриптиз-клуба, где я праздную свой день рождения. Кстати... Подруженьки, спасибо за подарок! Но об этом позже!

И это ОН собирается предъявить мне что-то после того, что сделал несколько лет назад?

Подайте мне мою метлу!

Глава 10

Мое восприятие ситуации затуманивается. Перед глазами расплывается не только облик здоровяка, но и роскошный интерьер пятизвездочного отеля.

– Ты придешься ему по вкусу, – больно сжимает кость и скалится по-животному. Ведь он и есть зверь. Шакал, выполняющий самые омерзительные поручения.

– Прошу...

Шпильки подгибаются, и я чуть не падаю на глянцевый пол. Шакалу приходится подключить другую руку.

– Блять! – выплевывает он, сгребая меня в охапку.

Всего в нескольких метрах заветная дверь. За ней шумный город, свобода. Я в сотый раз жалею о своей беспечности. Большая ошибка приходить сюда в одиночку и надеяться на чудо.

Волшебства не существует.

Оно придумано для детей младшего возраста.

А я мне уже двадцать пять. И за свои двадцать пять, я повидала столько...

Мысли идут кругом. Я не ощущаю тела.

Тимур, он во всем виноват! До его возникновения на горизонте, я жила тихо и мирно. А теперь меня снова преследуют, снова пытаются навредить. Чтоб ему пусто было!

– Шагай давай, – дуло пистолета впивается мне в живот,

а потом...

Бам!

Шакал валится навзничь, треснувшись затылком о мраморный пол. Маленькая лужица крови растекается под его башкой.

Я не кричу. Не мею.

– Кристина, – передо мной вырастает Руслан, – Крис, ты меня слышишь?

Вскидываю на него рассеянные глаза, очертания его лица смазываются.

– Ру–руслан?

– Да, – дотрагивается до моей мертвенно–бледной щеки, – ты в порядке? Сможешь сама дойти до машины?

– Д–да...

Моргаю и тут же гляжу на пустой коридор. Затем на Руслана. И после на выход. Тошнота выбирает не самый удачный момент для демонстрации своей силы. Меня вывернет наизнанку прямо сейчас.

Руслан замечает серый тон моей кожи и подхватив в руки, выносит на свежий воздух. Там, под покровом ноябрьских сумерек, тащит меня к Гелендвагену от и до покрытому черной матовой краской. Поставив меня на ноги, прислоняет к кузову и роется в кармане брюк, в поисках ключей.

– Что это было? – вдыхаю прохладу, принесшую мне небольшое облегчение.

– Я не знаю кто он. Мне доложили, что у здания отираются

вооруженные черти и я провел стандартную очистку.

Я в курсе работёнки Руслана. Он бывший военный. Был в горячих точках. По возвращению к мирной жизни, основал конторку, которая занимается личной охраной, системами безопасности и сопровождением влиятельных людей. В его подчинении лучшие из лучших: телохранители, программисты, механики, даже сапёры и химики. Я не знаю к чему такой разношерстный штат и не хочу знать.

– Поэтому ты ушел?

Ладонями мечу приятную на ощупь поверхность.

– Да, – находит ключ, сует в замок и открывает дверь. Взглядом приглашает занять пассажирское сиденье. Я боюсь отлипнуть от устойчивой опоры, потому перемещаюсь, обтирая спиной чистенький кузов. Руслан не нарочно, а может и да, поглядывает на мои ноги. Платье короткое и его фантазии есть где разгуляться.

– Черт, – я берусь за ремень безопасности и вспоминаю, – я забыла пальто.

– Кто–нибудь из моих парней заберет и привезет мне.

Захлопывает дверь, обходит Гелик перед капотом и садится за руль. Я внимательно слежу за его движениями. Они четкие, выверенные до автоматизма. На скуластом лице ни капли сомнений или колебаний. Руслан – настоящий солдат. В хорошем смысле слова. Собранный, серьезный, знающий свое дело. С тонким чутьем и обостренным взглядом. С ним я была бы как за каменной стеной. Но отчего–то все

наши свидания заканчивались скромным прощанием у моего подъезда и формальными поцелуями в щеку.

Я же все еще замужем.

Этот факт не оставляет меня в покое.

Потому что меня вырастили такой преданной душой.

Со школьной скамьи мне и моим сверстницам вдалбливали законы мафии, делали зарубки в мозгах о правилах поведения, отношении к тем или иным ситуациям и мужчинам. Я даже помню свой первый взрослый выход в свет. Был декабрь. Шел снег. Мама нарядила меня в корсетное платье и белую укороченную шубку. Я дрожала. Ужасно волновалась. На балу дебютанток собрались все сливки криминального мира. И один из молодых наследников мог выбрать меня в качестве своей будущей жены. В тот вечер я поняла — у меня никогда не будет права голоса. Никогда. Но я стойко перенесла смотрины, и мама назвала меня сильной девочкой.

Спустя четыре года родителей не стало...

Тимур помог им навсегда исчезнуть и присвоил меня себе.

Дыхание сбивается от воспоминаний. Я вновь применяю одну из дыхательных практик и сжимаю сумку, лежащую на коленках. За своими блужданиями в прошлом, упускаю то, что Гелик под управлением Руслана въезжает в район эллингов. Домики, нависшие над водой подсвечены фонарями и выглядят достаточно сказочно. Будто из историй Ганса Христиана Андерсона.

– Почему мы здесь? – спрашиваю я, подавляя склизкий ком подкативший к горлу.

– Я тут живу.

– Ты привез меня к себе? Почему?

Тревога течет по венам и разгоняет сердцебиение. Инстинктивно хватаюсь за утопленный в двери рычажок, но...

Глава 11

– Руслан, что происходит?..

Моим голосом завладевает трусливая малолетка. А Рус, он крайне сконцентрирован. Ни на йоту не выражает и тени волнения. Или любой другой эмоции.

Справа о деревянные причалы плещется вода, напоминая мне насколько люди беззащитны перед натиском стихии и в животе морской узел завязывается.

Я снова пробую справиться с дверью, теперь уже надавливая на нее плечом, но ни черта. Она словно из титанового сплава.

Гелик глохнет возле двухэтажного домишки с синей крышей и облупленной штукатуркой и раздается щелчок снятия блокировки. Я незамедлительно вылезаю наружу, забыв о холоде, который близ речной заводи ощущается в разы сильнее и сразу же осыпаюсь толстым слоем «гусиной кожи».

Но даже в таком состоянии, трясаясь на тонких шпильках от влажного колючего ветра, я стараюсь сфотографировать глазами каждый сантиметр окружающих мест. Дома, лодки, пару катеров под брезентовыми накидками, рыбацкую хибару, мужика, курящего под кривым железным навесом. Пламя его сигареты время от времени искрит в темноте, осыпаясь под ноги быстро тлеющими угольками. Я уверена, он смотрит прямо на меня. В упор. Не моргая. И продолжает

кайфовать от горького вкуса табачной отравы.

– Идем, – Руслан кивает на потёртую деревянную дверь с крошечным окошком в центре. В его руке звенят ключи. Он легко подбирает один и вскрывает замок.

Я переминаюсь, не чувствуя не то, что пальцев ног, а вообще всей нижней половины тела.

– Заболеешь, – говорит куда-то вперед Рус и перешагивает скрипучий порог.

М–да...а могла бы сейчас ужинать, где-нибудь с Маринкой и плакаться ей в жилетку на свою никчемную жизнь с мужем–мафиози.

Хотела глубоко вдохнуть, но в воздухе витают кристаллики льда. Плотно поджав губы, я будто Буратино добегаю до входа и ныряю в теплое помещение с приятным, не ослепляющим освещением, исходящим от напольного торшера.

Абажур прикрыт полупрозрачной красной тканью, и именно она создает такую волшебную атмосферу с толикой опасности.

– Чай? Кофе? Коньяк? Или может виски? – Руслан царапает висок, – хотя нет, виски я выпил в прошлые выходные.

Я осматриваю комнату, заставленную бабушкиной мебелью и никак не могу сложить два плюс два. Руслан Нерезин должен купаться в роскоши, золоте и внимании длинноногих моделей, а не...

Не в таком катастрофически скромном интерьере в самом дешевом районе города.

– Я ничего не хочу, – дотрагиваюсь до спинки кресла с высокими подлокотниками, – просто скажи мне, какого лучшего мы сюда приехали. И что за ублюдок перехватил меня в отеле?

Сажусь в кресло и первым делом снимаю туфли. Они удаляются друг об друга, когда я задеваю их пяткой. Пяткой, которой можно колоть орехи, настолько она деревянная от холода.

Рус сбрасывает пиджак, подтягивает рукава черной водолазки до локтей и подходит ко мне. Присаживается на корточки, нежно обвивает пальцами мою лодыжку и кладет ногу себе на бедро. Плавными умелыми движениями массирует стопу, задевая выпирающую косточку и саму щиколотку. Я пялюсь на проступившие на запястье жилы и синеватые чернила, усеянные темными волосками.

Тепло от его рук постепенно растворяется в моей крови, и я на миг прикрываю глаза. Дурная фантазия подкидывает дров, заставляя воображать губы Руслана на своем колене и выше. Его хриплое дыхание в миллиметре от гладкого островка, прикрытого кружевом. Твою балалайку, я возбуждаюсь! Впервые за все месяцы знакомства с Нерезиным.

Глава 12

– Так хорошо? – он касается второй ноги и медленно растирает «икру». Большие пальцы – космос! Надавливает ими на задубевшие мышцы, затирая отпечатки ласковыми поглаживаниями.

– Мгм...– закусываю щеку, глядя на Руса оттаявшим взглядом.

– Кто ходит в такую морозяку без колготок?

Уже как-то более чувственно массирует. В его радужке сгущаются серые тучи. Они затягивают лазурное море непроглядной пеленой. Дернувшись непреднамеренно, ой-каю про себя. Чисто случайно, правда.

– Я, – шевелю плечом и решив поставить ногу на пол, скольжу подошвой по линии ремня Руса. Его член – скала. А верхушка упирается в ширинку. Меня всю подбрасывает от нежелательной стыковки.

– Смелая девочка, – теперь и зрачки бедой отливают. Порочной. Неконтролируемой.

– Прости, – вскакиваю с кресла, будто подкинутая катапультой и обойдя его, прибиваюсь к кухонному буфету, почему-то стоящему в гостиной. Кладу ладони на шершавую поверхность и опускаю голову.

Старые половицы скрипят под весом Руса, приблизившегося ко мне сзади.

– Я никогда не хожу вокруг да около с женщинами, но с тобой, Крис, – упирает кулаки рядышком с моими руками, – у меня, нахер, целое кругосветное путешествие случилось. Но я не скулю. Ведь обычно в конце долгого пути ждет сладкий приз. Подарочек за старания и терпение.

Покачивается вперед, прислоняя таз к моей заднице. Я сглатываю. И вновь подкатившую тошноту, и то сволочное чувство волнения.

Резко обернувшись, предоставляю Русу обзор на торчащие соски. Мои бусинки так отчетливо проглядывают, что моряки могут прибиться к ним, приняв за маяки.

– Сука... – выплевывает Рус и наклоняет голову. Рычащий выдох не сулит мне пощады. Ни малейшей.

– Руслан? – ошибочно касаюсь его горячей груди, ведь в следующую секунду, он усаживает меня на узенький выступ буфета и влет устраивается между моих ног. Чертово платье задирается по самое не балуй, как говорила моя мама.

– Я сейчас не могу думать, Крис, – пришлепывает мои бедра и больновато сжимает их. Я прогибаю спину. Еще одно скандальное поражение...

Рус теснее придвигается. Его «молот» утыкается в мою «принцессу», и мы оба вздрагиваем.

– Ты должен, Руслан, – ловлю его кисти, – я же замужем. И мой муж в городе. В этом самом городе. Он приехал за мной..., и я не Крис. Я Амелия. Устинова Амелия.

– Похуй, – указательные и средние пальцы пробираются

под кромку моих трусиков. Еще чуть-чуть и они утонут в липкой влаге, – я давно знаю кто ты.

– Что? – трезвею от его признания и громко вскрикиваю от бесцеремонного нападения на набухший бугорок.

– Ты отшивала меня. Раз за разом, мать твою. И я решил разузнать о тебе все. И знаешь, что я скажу? – ныряет меж бархатистых складочек, – он – долбаёб, раз позволил тебе скрыться.

От резкости его голоса и похотливой хрипотцы, мое сердце сначала полностью останавливается, а затем бешено несется вскачь. Я задираю глаза на лицо Руслана, нацепившее мучительную маску, и понимаю, он тоже забавлялся со мной. Хотя давно мог сказать, что в курсе того, кем я являюсь.

– Стой, – смыкаю колени и зажимаю его руку, – прекрати.

– Амелия, – взор исподлобья. Жгучий. Пьяный.

– Нет, Рус, я не хочу, – тягуче веду взглядом от его подбородка, покрытого щетиной по шее с четким кадыком, по пышущей груди и заостряюсь на стальном стояке, – но ты в шаге, чтобы трахнуть меня силой.

– Что, блять?

Отступает на метр. Да, размах его шага внушительный.

Я спрыгиваю с неудобного насеста и расправляю подол. Заодно потные ладони обтираю.

– Мы держали дистанцию, сохраняли нейтралитет, а сегодня ты вдруг спасаешь меня, привозишь сюда и тычешь хе-

ром мне в промежность. С какой стати? М? Потому что Цезарь в Калининене? Соперник нарисовался?

– Ты бредишь, – нервно проводит пятерней по коротким волосам.

– О, убереги меня от долгих и не нужных разборок. Раз ты все пронюхал о моей жизни, то понимаешь, я не простая девочка, готовая отдаться тебе с потрохами, и не отдамся, если что, так, к слову. Поэтому выключай альфа–самца и включай владельца лучшего в городе охранный агентства.

– Я выебу тебя, – подступает с волчьим оскалом, – обещаю.

– Для начала с моим мужем разберись, – выражаюсь немного гадко. Даже горечь на языке скапливается. Я не шлюха, чтоб он со мной так разговаривал. Но по–другому, похоже, не поймет. Он же мужик дела. Мужик, прошедший армию, горячие точки и десяток капризных клиентов с миллиардами на счетах. Ему надо лупить в лоб. И я так и делаю.

– Скажи, – подцепляет длинную сережку на моем ухе и аккуратно пропускает звенья меж пальцев, – если я стану твоим личным телохранителем, мне светят кое–какие привилегии?

Привстаю, чтобы дотянуться губами до его искривленных в улыбке губ. Не целую. Шепотом произношу:

– Я жена мафиози, Нерезин. Со мной тебе будет адски тяжело.

– Завожусь от трудностей, – обхватывает за талию и наги-

бается, чтобы урвать свой поцелуй. Дверь вышибают ногой и Рус молниеносно реагирует, пихает меня за свою широкую спину...

Анна Нест

ПОСЛЕ РАЗВОДА. РОДИШЬ МНЕ СЫНА

Она – бывшая жена. Он – ее вечный хозяин. А сын – цена за свободу.

<https://litnet.com/shrt/g27B>

Глава 13

Дуло пистолета с глушителем направляется точно в голову Руса. И держит сей прицел мой муж. Да, именно он. Чертов Тимур Устинов.

– Амелия, – басит он на низких частотах, – подойди ко мне.

Я выглядываю из-за широкой спины намертво замершего Руслана и внезапно он выставляет руку. Не дает мне и шагу сделать.

– Ты охуел, Нерезин? – Тимур подступает поближе. За ним никого. Но я не сомневаюсь, что на улице прохлаждается парочка голодных аллигаторов. Один клич хозяина и они ворвутся в дом.

– Остынь, мразь, – выступает вперед Рус. Я остаюсь на месте. Под его защитой.

– Ты это мне?

Бешеные глаза Устинова источают гнев.

Они сходятся вплотную, словно два рестлера на ринге. А я тот самый приз, который каждый из них желает заполучить вместо чемпионского титула.

– Да, тебе, Цезарь. С этой минуты, Амелия под моим крылом. Сунешься хоть боком, хоть жопой, прикончу. Уяснил?

Тимур не опускает заряженный ствол. Щелкнув языком, на мне фокусируется. Его нисколько не тревожит здоровый

мужик, готовый глотку ему порвать.

– Я приехал за тобой, любимая. Давай не усугублять ситуацию. Ты просто возьмешь туфельки, – кивает на них башкой, – скажешь пока этому сукину сыну и пойдешь вместе со мной.

Внутри все дрожит. Будто я желе переела накануне.

– Нет, Тимур, я не поеду с тобой. Ты же знаешь, я не просто так сбежала от тебя. Я...

– Иди сюда, нахуй! – рычит громко. – Ты моя жена. Мать моего ребенка!

– Какого ребенка, Тимур? Я потеряла его!

Вижу, Руслан скашивает на меня суровые глаза. Похоже факт о моей беременности для него большая новость. М–да, плохой из тебя детектив, товарищ майор в отставке.

– Потому что не надо было делать глупостей, – усмехается Устинов. С той самой гнилой подоплёкой, которую я никогда не забуду, – и сейчас ты повторяешь ту же ошибку, делая неверный выбор.

Что–то механически щелкает. И мы с Тимуром замечаем оружие в левой руке Нерезина. Оно ровненько к брюху Тимура прижимается. Вот это ловкость...

– Уёбывай, Цезарь. Даю тебе фору в пять минут.

Мафиози с южного побережья долго не моргает. Свинцовая радужка не отражает ничего кроме желания одержать верх.

Только сейчас силы неравны.

Нерезин в своем доме. Знает каждый его уголок. И даже наличие снаружи обученных солдатиков никак не поможет Тимуру выиграть этот бой.

– Ты пожалеешь, Амелия, – оскаливается законный супруг, посылая мне обещания смерти, – очень пожалеешь об этом.

Мелкими шагами пятится к выходу, не опуская пистолет и ныряет в ледяную тьму. Руслан спешит за ним. Ему надо убедиться, что все свалили и заодно проверить крошечный дворик, чтобы исключить любые сюрпризы. Тимур мог оставить ему в качестве прощального послания парочку своих гнид. Я слышу глухой звук машинных двигателей и потеряв всякую власть над телом, плюхаюсь в злосчастное кресло. Конечности превращаются в вату.

– Ты в норме? – спрашивает Руслан, захлопывая за собой дверь.

Я разочек киваю.

– Тогда побудь тут, я обойду дом. Мало ли, что твой муженек мог нам подкинуть.

Едва я взмахиваю ресницами, Рус исчезает. И кажется, будто его нет целую вечность. В самом же деле, он всего на несколько минут удаляется. Я гляжу в одну точку, желая усмирить сердцебиение, а вместе с ним и дыхание. Мне никогда не спастись от Устинова. Он разыщет меня в любой части света. Его вездесущее око и длинные руки, доберутся до меня, где бы я ни была.

– Всё. Выдыхаем, – Руслан идет в кухню, отгороженную от комнаты книжным шкафом, достает бутылку водки из холодильника и зубами срывает крышку.

– Что ты делаешь? – вялым тоном интересуюсь я.

– Выпить хочу, разве непонятно.

– Ты только что направлял пистолет на человека, ты...

Руслан делает глоток прямо из горла и прижимает ребро ладони ко рту. Зажмуривается на секунду.

– А ты только что дала своему бывшему повод охотиться за твоей задницей до тех пор, пока она не окажется в его койке.

*ВНИМАНИЕ!!! ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО
ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ*

Анна Ардо, Сати Стоун

ПОСЛЕ РАЗВОДА. Я (НЕ) ПРЕДАМ ТЕБЯ СНОВА

<https://litnet.com/shrt/tW6K>

Я не видела его два года. Наш развод стал настоящей катастрофой для меня, но я пережила, переболела, сложила себя заново по кусочкам. Но вот он вернулся и требует, чтобы я была с ним. Говорит, что расставание было ошибкой, что я должна снова довериться ему. Но как доверять тому, кто уже предал однажды?..

Глава 14

– Что?

Словно удар в лоб получаю. Мгновенно приводит в чувство.

– На что ты надеялась, когда хотела скрыться от такого, как Цезарь? Думала смены паспорта будет достаточно?

Ставит бутылку на стол и покручивает ее.

– Я сделала то, что смогла на тот момент.

Чуть ли не выплевываю слово за словом. Организм перезагружается. Врубают скрытые резервы энергии.

Я поднимаюсь и отчеканиваю по слогам:

– Не тебе меня судить, Руслан.

– Да, конечно. Я же простой мужик, не понимаю законов мафии, – хватает бутылку и швыряет в раковину. Она вдребезги разбивается. Спирт верхние шкафчики забрызгивает. Я застываю. Для меня всплеск агрессии – стоп-кран. Перестаю шевелиться и воспринимать окружающую реальность.

Руслан тоже какое-то время не двигается.

Стоим и палимся друг на друга примерно с двухметрового расстояния.

Молча.

В тишине, изредка нарушаемой всплеском воды за окном.

– Ты замужем за боссом мафии. Ты была беременна от него, – Руслан прямо передо мной. Как? Когда? – и тебе не

убежать от прошлого в одиночку. Видишь, к чему приводят необдуманные поступки? К появлению в городе отпетых ублюдков, вооруженных до зубов. И все ради одной маленькой хрупкой девочки, которая почему-то решила, что сможет противостоять целой армии психов.

Его теплые ладони покрывают мои щеки. Рус выискивает в моем взгляде хоть какое-то здоровое объяснение.

– Он бил меня. Он насиловал меня. Я больше не смогла терпеть. И у меня не было целого года, чтобы обдумать план. Даже одних суток не было. Я просто взяла документы, забросила в сумку парочку платьев и села в машину.

– Как тебе удалось пересечь границу?

Поглаживает большими пальцами чувствительную кожу.

– Я сбросила машину в кювет, поймала попутку. Когда добралась до вокзала, купила три билета в разных направлениях, а сама договорилась с проводницей и поехала сюда. Мне пришлось много ей заплатить. Но зато у меня получилось вырваться.

– Ты осознаешь, насколько это было опрометчиво и опасно?

Руслан наклоняется. Горячее терпкое дыхание изгоняет из меня трусливую дрожь. Я обхватываю руками его запястья и мотыляюсь на носочках из стороны в сторону. Знаю, не упаду.

– Ради своего спасения, я готова была рискнуть.

– А что произошло с ребенком?

Тут меня одолевает онемение. От его придиричивых глаз такое не может ускользнуть.

– Ты избавилась от него?

Еще на пару нот понижает и без того грубый голос.

– Что? – вспоминаю до мельчайших деталей ту роковую ночь, когда я потеряла малыша. – Я бы ни за что не навредила чуду внутри себя, даже если бы его отец был самым дьяволом. Что почти так и есть.

– Амелия?

– Прекрати, Руслан, – чертовски трудно отпрянуть, но я сильно–сильно вонзаю ногти в запястья Руса, и он меня отпускает, – я устала.

Он качает головой и поправляет горловину черной водолазки.

– Тебе нужно принять горячий душ. Он на втором этаже. И можешь надеть что–то из моих старых вещей.

Слегка небрежно водит рукой в воздухе.

– А ты что будешь делать?

Расстояние между нами вибрирует от напряжения. Для этого достаточно причин.

– Сначала уберу осколки из раковины, а потом подумаю над тем, как нам с тобой существовать в Каллинене вместе с ревнивым и охеренно злым Устиновым. Может Матвею позвоню. Он толковый мужик.

Руслан странно улыбается, демонстрируя соблазнительную ямочку на правой щеке.

– Матвей? Муж Маринки?

Только мой вопрос в пустоту улетает. Рус шагает обратно в кухню и голыми руками сгребает стекло.

Я выдыхаю. Пребывая в диком вакууме, подхожу к деревянной лестнице и берусь за перила.

– Руслан? – он не оборачивается, но вижу, наостряет ухо, – я думаю, Матвей тоже связан с криминалом. Он в прошлом имел дела с Тимуром.

Ни ответа, ни привета...

Заношу ногу на ступеньку и в последний раз пытаюсь достучаться до Нерезина.

– Я не знаю кому верить, поэтому... будь осторожен.

– Ты тоже, – бормочет как-то подозрительно тихо.

*ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ
ЛИРА КАЦ*

ПОСЛЕ РАЗВОДА. ВСЁ ЕЩЕ ЛЮБЛЮ

<https://litnet.com/shrt/3bnc>

Мы развелись, я вздохнула свободно, сбежав от удушающего контроля, но волею судьбы и обстоятельств мы вынуждены часто встречаться. Ведь у меня есть маленькая дочь от бывшего мужа. Только вот одна из этих встреч прошла не так, как я хотела. И теперь две полоски на тесте показывают мне всю обреченность моей свободы. Удастся ли мне отстоять свою независимость, если я скрою, кто настоящий отец

моего будущего ребенка?

Глава 15

Следующим утром, Руслан везет меня домой, чтобы я собрала свои вещи и на некоторое время перебралась к нему. Я уверена, он не будет требовать от меня близости. Вчера мы более чем поняли друг друга и вряд ли нарушим существующие границы.

Выйдя из подъезда, я иду к Гелику шагом, который вторит каждому удару моего сердца. Тук–тук–тук.

Руслан выбирается из машины, забирает у меня сумки и грузит их в багажник.

– Ничего не забыла?

Я пожимаю плечами в ответ.

– Ладно, – открывает мне переднюю дверь, – садись.

Подставляет руку, чтобы я оперлась на нее и уселась на сиденье.

– Все будет хорошо, Амелия, – похлопывает меня по коленке.

– Мы поедем в эллинг?

Берусь за ремень безопасности, тяну и он издает свистящий звук.

– Нет.

Очень многословно и понятно. Прямо проще некуда. Но я больше не задаю вопросов. За время своего пребывания в статусе жены мафиози, я кое–что уясняю: меньше любопыт-

ства – больше спокойствия.

– У меня есть квартира, – произносит Рус, сев за руль, – я получил ее от государства после возвращения из...

Жует нижнюю губу.

– Не нужно мне ничего объяснять, – улыбаюсь с пониманием, – правда. Не знаю почему, но я тебе доверяю.

Он отмалчивается, поворачивает ключ в замке зажигания и кладет руку поверх рычага переключения скоростей. Понятия не имею, какие мысли вертятся в его голове и стоило ли мое признание того, чтобы он тоже стал мне доверять.

Доверие, в принципе странная штука. Особенно в том мире, в котором я выросла и жила долгие годы. Мой отец говорил: не верь ушам своим, не верь глазам своим, только чутье подскажет тебе как поступить. И сейчас моя чуйка бежит с плакатом: берегись Тимура, держись поближе к Руслану. Надеюсь, папа не ошибался.

– Расскажи мне о себе, – Руслан выезжает из квартала, через невысокую кирпичную арку. Калинин многие называют вторым Калининградом. Некоторые даже Питером. В нем особая северная атмосфера, старинная европейская архитектура, много водоемов и рек. И зачастую, город находится в тумане. Особенно осенью.

– Удивительно, – я усмехаюсь и тереблю пуговицу своего кожаного пальто, – мы столько раз встречались, но толком ничего не знаем. Ни я о тебе, ни ты обо мне.

– Ну, я не сомневаюсь, что Маринка натрещала обо мне

томов на двадцать, – постукивает большим пальцем по «баранке».

– Маринка – болтушка, но о тебе мы, практически не говорили.

– Ты ушла от темы, – поворачивает ко мне голову.

– Да просто мне нечего сказать, Рус, – посматриваю в окошко. Красные домишки с черепичными крышами позади. Теперь слева и справа современные многоэтажки, на первых этажах которых, кофейни и разного рода магазинчики.

– Я не настаиваю, просто хочу узнать тебя получше, раз ситуация так складывается, – чешет подбородок. Хруст щетины разносится по салону, – что случилось с твоей семьей?

Я бесшумно выдыхаю.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО ТОЛЬКО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 18 ЛЕТ

Лилия Хисамова

ПОСЛЕ РАЗВОДА. ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ

<https://litnet.com/shrt/aF4h>

Я сбежала от мужа, чтобы спасти его. Через пять лет он нашел меня. Но опасность никуда не исчезла. Только теперь я должна защитить и нашего сына

Глава 16

– Тимур их убил. И мать, и отца.

– А твои братья, сестры?

– У меня больше никого нет. В этом и прелесть для Устинова. Убив моих близких, он женился на мне и получил всю власть. Приумножил свои территории и денежки раз в двести.

В груди закипает злость. Раздувается, словно гигантское грозное облако.

– После такого начинаешь думать, что хорошо, когда у тебя нет семьи. Ты одинок и никому неинтересен.

Приглаживает черные волосы. Он сегодня опять в водолазке. Трикотажная ткань обтягивает каждый мускул, накаченные плечи и широкую грудь. Невольно смотрю ниже. Кожаный ремень опоясывает узкую талию. Руслан хорош. Или как сказала бы Маринка: рядом с таким мужиком, любые трусы превращаются в пепел.

– Тебе не хочется, чтобы, возвращаясь домой, тебя встречал детский смех и запах жареного мяса или пирогов?

Руслан косится на меня и переводит взгляд в боковое зеркало.

– Конечно, хочется. Но это невозможно. Я не подвергну опасности свою жену и ребенка.

– Ты не наемный убийца, и не киллер на службе мафии. У

тебя вполне обычная профессия. Каким образом она может помешать семейному счастью?

Перед нами на ошалелой скорости проносится мотоциклист и Рус давит по тормозам. Меня чуть—чуть вперед подкидывает, и я упираюсь ладонью в бардачок. Черт!

— Охерели совсем!

Колотит по рулю и загибает трехэтажный мат. Я дышу часто, утихомиривая сердцебиение.

— Ты в норме? — трогает меня за бедро. — Цела?

— Да, — связки натягиваются, — я в порядке.

— Не ударилась? — ощупывает коленные чашечки, большую берцовую кость.

— Руслан! — отталкиваю его руку. Он на секунду хмурится, а потом его лицо приобретает привычный суровый вид. Я даже не могу описать на кого он похож. У Руса очень нетипичная внешность для русских мужчин. В нем будто смешиваются несколько кровей. Даже капелька цыганской имеется.

— Когда—то я и сам гонял на мотоцикле. Мне тогда лет двадцать было, — возобновляем движение, сворачивая вправо за ближайшим светофором.

— Серьезно? — решаю поддержать разговор, не касающийся нас или нашего настоящего.

— Да. Я взял в кредит черную Хонду. Покатые линии, закругленные детали. Реальный космический аппарат. Отец меня охрененно отчитал, мол я не берегу свою жизнь и плюю в рожу смерти, но я его не слушал. У меня были друзья, та-

кие же любители двухколесных, как и я. Мы гоняли по городу, устраивали баттлы.

Гелендваген проезжает шлагбаум. Из охранной будки высывается мужик в униформе известного в городе ЧОПа и приветствует Руслана кивком седой головы.

– И что было потом? Где сейчас твоя Хонда?

– Не знаю, – медленно поднимается в горку, – я продал мотик, за пару месяцев до того, как...блять!

Я гляжу в окно и вижу полностью занятую придомовую парковку. Не уж то столько ярости из-за отсутствия свободного «кармашка»?

– Так, – лезет в карман, достает связку, ключей и отдает их мне, – я тебя высажу. Квартира двести семь. Седьмой этаж. Доберешься сама?

– Без проблем, – отстегиваю ремень и готовлюсь выйти. Рус плавно приостанавливается, и я открываю дверь, – ты же никуда не пропадешь?

– Буду через десять минут, – улыбается той улыбкой, от которой внутри тепло разливается.

Я вылезаю, быстро перебираю ногами и захожу в подъезд. На первом этаже чистенько, светло. Много комнатных растений в горшках. Я вызываю лифт и рассматриваю ключи в своей руке.

Маленький, наверное, от почтового ящика. Круглый с магнитом от домофона. Плоский ключ-карта с каким-то штрихкодом от...задумываюсь конкретно.

Верчу находку, потираю пальцем ненанесённый код и лифт с металлическим скрежетом распахивает свои объятия. Захожу в кабину и нажимаю цифру семь.

– Что это? – не перестаю изучать подозрительную карточку. Такого рода ключики выдают в отелях. Но этот точно не оттуда. Кроме черных полос на нем ничего не нарисовано. Тупо белый пластик и линии.

Лифт тормозит. Я сжимаю связку в кулаке, выхожу в коридор и озираюсь. Четыре квартиры. Нужная мне слева. Без труда захожу внутрь и включаю свет. Обстановка современная, но слишком минималистичная. Сложно даже назвать холостяцкой берлогой. Абсолютный аскетизм.

Я разубаюсь и прохожу в кухню. Просто она ближе всего. Добротный гарнитур, обеденный стол, закрепленный у стены. Новомодная техника. Чисто интуитивнодвигаюсь к подоконнику. На нем лежат мягкие подушки. Присаживаюсь и смотрю на двор. С такой высоты мало что можно разглядеть, но оценить ухоженность вполне.

– Не лезь, понял? – слышу приглушенный голос Руса и спешу прижаться к стене. Стать невидимкой. – Я сам все решаю. Да, именно.

Осторожно выглядываю из-за угла. Рус широко расставляет ноги, голова опущена. Он спиной ко мне и явно не подозревает, что я за ним слежу.

– Она у меня и это главное. С остальным по ходу разберусь.

Что?..

Сердце в пятки ухает...

Только для лиц старше 18 лет

Наталья Нил

ПОСЛЕ РАЗВОДА. ПРАВО НА ТЕБЯ

<https://litnet.com/shrt/5Bo->

"Время стирает из памяти все. Без остатка", — лгала я себе. Пока однажды дверь не распахнулась, и мое прошлое не ворвалось в дом без стука.

Глава 17

Я нащупываю рукой разделочную доску в специальном держателе и когда Рус оказывается всего в шаге от меня, ударяю его плоской деревяшкой прямо по животу. Нерезин матерится, зажав ребра, роняет телефон, откуда еще доносится низкий мужской голос. К черту всё!

Вылетаю из квартиры на площадку и тяжело дыша, смотрю вверх. Там никого. Снизу вроде тоже.

Так, лучше покинуть это здание без травм. Хватаюсь за перила и шустро спускаюсь по лестнице. Всего несколько минут и я уже на улице. Вокруг ни души. Сделав глубокий вдох, откидываю волосы и бегу к шлагбауму. Только когда наступаю в ледяную лужу, понимаю, что я без обуви. Блин!

Завтра утром не встану. ОРЗ гарантировано.

Но это завтра... а сейчас?

Я продолжаю бежать к полосатому ограничителю, не думая ни о чем, кроме своего спасения.

Со стороны города на дорогу заезжают два внедорожника. Я резко торможу. Чем ближе подкатываются машины, тем сильнее бьется мое сердце. Не к добру, ой, не к добру это всё.

Железные махины останавливаются и из салона вылезают здоровенные мордовороты. Как каменные глыбы, ей богу.

Я пятюсь назад, не успев пересечь ворота и поскользываясь

юсь на заледенелом асфальте. Шлепаюсь на задницу и на ладошках появляются кровавые ссадины вперемешку с грязью.

Сволочи шагают ко мне неспешно, самоуверенно.

Один из них достает пистолет с глушителем и стреляет в бедного охранника. Тот издает предсмертный стон и вываливается из своей будки прямо лицом в бетонную ступеньку. Я становлюсь на четвереньки и ползу от них в противоположном направлении. Коленки сдираются в мясо, слезы застилают глаза.

– Куда, сука?

Меня отбрасывает назад из-за того, что накаченный мужик дергает за волосы так сильно, аж глаза навывкат.

Взревев громко, получаю затыкающую пощечину. Зажмуриваюсь от адской боли.

– Давай, тащи ее в тачку, времени мало, тут повсюду камеры натканы, – произносит ублюдок, пристреливший бедолагу–пенсионера.

– Похер на камеры. Босс знает, как с ментами пиздеть.

Отвечает ему дружок, крепко держащий меня у своих ног. Он же, спустя минуту, закидывает меня себе на плечо и несет к долбанному внедорожнику. Я дрыгаю ногами, кричу, норовлю прокусить ему шею, но всё бесполезно.

Начинаю откровенно паниковать. Если их присылает Тимур, в чем я нисколько не сомневаюсь, то мне крышка. Бывший муж, с которым я по факту еще не развелась, сначала сам меня поимеет, а потом бросит в берлогу к этим двум

озабоченным хищникам. Может еще кого позовет развлечься со мной.

– Отпусти меня! – горланю до хрипоты.

– Ебало захлопни, – шлепает меня рукой по ягодице и смачно так причмокивает, – сочная какая. Персик! Потрогай, брат.

Обращается к напарнику, а он молчит. От нашего резкого разворота, мои волосы раскрываются веером. Секунда и я заваливаюсь на упавшего навзничь козла. В его глазах застывает смерть. Зрачки постепенно сужаются, а радужка мутнеет.

– Амелия!

Глава 18

Мужской тембр звучит неузнаваемо. Или я в какой-то прострации. Скорее второе, потому что прямо передо мной Руслан присаживается на корточки. Потирает покрасневшие костяшки пальцев.

Я перевожу взгляд на неподвижное тело поодаль. Голова мерзавца неестественно отклонена. Рот широко открыт. Медленно опустив взор на мужика под собой, истерично вскрикиваю и поднимаюсь в полный рост. Оба шакала Тимура мертвы. Это без медицинского заключения ясно.

– Ты...ты...

Заикаюсь, отходя все дальше и дальше. Руслан встает, раскрывает широкие плечи и смотрит на меня чересчур пристально.

– Я должен был убить их, – утирает нос, – или ты предпочла бы стать их резиновой бабой?

До припаркованных внедорожников со включенными фарами всего-ничего. Вот только, как быть с ключами? Наверняка, покойники сунули их в карманы своих брюк или пальто.

Неважно. Главное запереться в салоне и ждать, пока произойдет какое-нибудь чудо. Однако волшебства в моем мире не бывает. Руслан легко настигает меня и обхватив за талию, прижимает к себе.

– И куда ты собралась босиком, без денег, без телефона?

– Ты такое же чудовище, как и Тимур. Как и все они.

Рус отрывает меня от земли, чтобы я даже пальчиками не касалась твердой поверхности.

– Я никуда тебя не отпускаю. Не хочу обнаружить тебя в брошенной тачке без белья и с признаками насильственной смерти.

– Ты мне никто, Нерезин, – злость разливается горячей сталью по венам. Чувствую необъяснимую уверенность и мощь, – ты не можешь мне указывать!

– Заебись, – лыбится широко, отпускает меня и задирает руки, сдаваясь, – тогда вперед, иди. Попробуй выжить в Каллине, зная, что за тобой охотится ревнивый муженёк и табун его гандонов.

Я задираю подбородок.

– А, забыл, – сгибает все пальцы, кроме указательных, – муженёк, который босс чертовой южной мафии.

Сердце учащенно стучит. Ну и зараза.

Оголив клыки, набрасываюсь на Руслана, колочу его по груди и проклиная всех носителей Y-хромосом, встречавшихся мне по жизни. Лучше б женщины жили на отдельной планете, как в том сериале с Анной Снаткиной.

Рус выдерживает все мои удары с гордым видом и когда я обессилено ухаю вниз, подхватывает под подмышки.

– Дура, – без труда берет меня в руки и несет в машину одного из двух почивших верзил. Усаживает на заднее сиде-

нье, — дай мне пять минут.

Молчком, киваю. Рус возвращается к трупам, перетаскивает их к убитому охраннику и кому-то звонит. Разговор выходит коротким. Чисто приказы отдает и прекращает вызов. Я наблюдаю за ним, высунувшись между передними креслами. Нерезин замечает, но никак не реагирует.

Покончив с «делами», отряхивает ладони и шагает к пустому авто позади того, в котором я нахожусь. Чтобы получше разглядеть его, я сдвигаюсь к краю кожаной сидушки и глазею в боковое зеркало. Рус шарится в бардачке, в дверных отсеках и внутри консоли меж сиденьями.

Я настолько увлечена его передвижениями, что упускаю сам факт его возвращения.

— Любопытной Варваре, — Рус размещается за рулем, и я охаю. Не нарочно, — знаешь, что оторвали?

— Прости, у меня голова кругом, — нагибаюсь к сбитым коленям, — я ничего не понимаю.

— А что тут понимать, Амелия? Все же ясно. Устинов хочет тебя. Во всех смыслах. Поэтому он пойдет не просто по трупам, а по дороге из черепов и костей, лишь бы снова посадить тебя на цепь.

— Нет, — покачиваюсь, слезы откуда-то берутся, — я не вернусь к нему. Я лучше сдохну...

Рус заводит агрегат под капотом и внедорожник тихонько потряхивает. Боль, свернувшаяся внутри меня жалким калачиком, расправляет крылышки, и я полностью поддаюсь ее

влиянию. У меня болят ноги, руки, сердце, душа (если так бывает) и я ложусь на бок. При развороте машины, сжимаюсь в тугой комочек. Теперь уже слезам полное раздолье. Текут по щекам, оставляя невидимые борозды на коже. Невидимые, но такие глубокие.

Сквозь мутную пелену вижу, как Рус кладет телефон на бедро и тычет пальцем в экран. Спустя мгновение, в салоне раздается спокойный голос. Мужчины, лет так тридцати. А может и помладше.

– Мы уже близко, босс, – слышится проклятие, – всё приберём. И следа не останется.

– Я в отель. Утром встретимся.

– Окей. Я на всякий случай обшманаю твою хату, мало ли что.

– Добро.

Разговор окончен. Я пытаюсь сфокусироваться на внушительной мужской фигуре в черной водолазке, но не могу. Меня затягивает в какую-то бездонную яму, где нет ни капли света.

Рус откидывает смартфон на свободное сиденье справа и обеими руками обхватывает руль. Он крайне напряжен. Челюсть даже в профиль выглядит угрожающе.

– Мы едем в отель? – бормочу слабенько.

– А? – Рус оборачивается через плечо. – Я думал, ты заснула.

– Еще секунда и отключусь, – прикрываю влажные глаза.

– Спи, завтра обо всем поговорим.

Что-то мурлычу на инокианском языке и спустя некоторое время, правда, отдаюсь во власть Морфея.

Обрывками запоминаю блики фонарей, мельтешащие за окнами. Гул встречного ветра. Хлопья снега, прилипшие к стеклам. А еще...когда мы заселяемся в снятый им шикарный номер отеля «Гранд Ферро», я кажется, прошу Руса остаться со мной в одной кровати, когда он раздевает меня и укладывает под одеяло. Самое обидное, я не вовремя вырубаясь...

Глава 19

Меня будит шум воды. Тихий такой, но очень настойчивый. Я разлепляю глаза и вижу темный потолок с одним большим светлым пятном. Этим самым пятном оказывается отблеск настольной лампы. Поворачиваю голову вправо и рассматриваю стильный круглый плафон с отверстием по середине.

Черт...виски-то как ломит.

Я накрываю лоб рукой и на секунду задерживаю дыхание. Когда боль немного отступает, слышу тяжелые шаги. Рус появляется в комнате в одних черных боксерах. Весь словно из добротного куска мрамора. Настоящее скульптурное божество. В больном сознании сразу же вспоминается песенка: ой, мама кто это, ой, мама кто это, весь из сусального золота, золота.

Прогоняю глупости, моргнув пару раз и говорю:

– Привет.

Рус оборачивается с широченной улыбкой, приставляет руки к бокам. На мускулистой груди красуется графическая татуировка. Огромный орел держит в когтях человеческое сердце. Перышки пернатого касаются самых нижних ребер, и я откровенно тарашусь на сие художество, попутно успев оценить все, что не следовало.

Идеальн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.